

УДК 321.015

Разделение властей в условиях современного политического процесса

А.Н. АЛРКАБИ

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова, г.Одесса, Украина

E-mail: ali_nasir4@yahoo.com

Авторское резюме

В представленной статье автором анализируется один из важнейших принципов организации государственной власти и функционирования правового государства - принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, при этом ветви власти самостоятельны и относительно независимы.

Если властные полномочия распределены и сбалансированы между различными государственными органами, исключается сосредоточение всех полномочий либо большей их части в ведении единого органа государственной власти, либо должностного лица и предотвращается произвол. Как правило, в государствах с тоталитарным и авторитарным режимом, не признается принцип разделения властей или же он формален. В современных условиях с особой остротой встает вопрос возникающего противоречия между фактором легитимности и фактором эффективности. В разных странах эти противоречия имеют свои особенности. Автор анализирует их, обобщает и делает выводы. Практически значимым для нашей страны вопрос разделения властей стал сравнительно недавно. Тем не менее, он сразу же попал в разряд самых важных, так как все проводимые преобразования последних лет в первую очередь затронули систему реорганизации государственной власти.

Ключевые слова: политическая организация, свобода, суверенитет, ущерб легитимности, неограниченные права, юридическая демократия.

The separation of authorities in the conditions of modern political process

A.N. ALRKABI

Odessa I.I.Mechnikov national university, Odessa, Ukraine, E-mail: ali_nasir4@yahoo.com

Abstract

In the article, the author analyses one of the most important principles of organization of state authority and functioning of legal state - the principle of separation of legislative, executive and judicial authorities. At the same time branches are independent and relatively independent.

If plenary authorities are distributed and balanced among various state authorities, the concentration of all plenary authorities or its big part are excluded in a conduct of single body of state authority or office holder, in that way the arbitrariness is prevented. As a rule in the states countries with totalitarian and authoritarian regimes, the principle of division of authorities does not confess, it is only formally approved. In modern conditions a particularly important question appears about the origin of contradiction between the factor of legitimacy and the factor of efficiency. In different countries these contradictions have their own features. The author analyzes the material, summarizes and draws conclusions. The question about the separation of authorities became meaningful for our country.

Nevertheless this question got the category of the most important because all conducted transformations of the last years first of all affected the system of reorganization of state authority.

Key words: political organization, freedom, sovereignty, damage legitimacy, unlimited rights, legal democracy.

Постановка проблемы. Идея разделения властей прошла серьезное испытание временем и является на сегодня одним из основополагающих принципов демократической организации государства, предпосылкой верховенства права и обеспечения свободного развития человека. Исторический опыт во многом подтверждает правоту этого универсального политического средства ограничения и контроля власти. Однако, его реальное воплощение в государствах, находящихся на различных этапах политического, социально-экономического и культурного развития, приводит к неоднозначным

практическим результатам и социальным последствиям. Налицо проявляется разрыв двух взаимосвязанных начал: политико-правовой доктрины, закрепляющей основные положения принципа разделения властей и сложной, противоречивой политической динамики, вносящей свои коррективы в понимание специфики любой политической теории.

Современные научные подходы к концепции разделения властей состоят прежде всего в системном анализе любого политического режима, при котором преимущественное внимание уделяется механизму власти, его дви-

© А.Н. Алркаби, 2014

жущим силам, структуре и функциям. Это дает возможность представить динамические модели развития политической системы в целом, выявить роль государства и отдельных институтов. Принцип разделения властей в современных политических системах выступает в качестве фактора институционализации политических элит, основы механизма представительства различных социально-политических институтов и выработки согласованных решений. Важнейший аспект функциональной значимости данного принципа - система «сдержек и противовесов», регулирующая взаимоотношения ветвей государственной власти и направленная на предотвращение ее узурпации.

Проблема, которую пытается решить автор данной статьи - это поиск такой системы политической организации, которая смогла бы гармонично сочетать высокую эффективность, ориентацию на массовое участие в политических процессах и демократическую подконтрольность исполнительной власти. Для решения этой задачи в данной статье проводится анализ возникающих противоречий, на примере таких стран, как США, Франция, а также страны постсоветского пространства.

Анализ исследований и публикаций. Важнейшим источником исследования послужили классические работы как отечественных, так и зарубежных политологов, раскрывающие основные концептуальные подходы к анализу феномена разделения властей вообще и в переходных политических системах в частности (М. Вебер, Ш. Монтескье, П. Бьюкенен, З. Бжезинский, А. Панарин). Данные материалы дали возможность выделить показатели жизнеспособности и эффективности политического режима в целом, определить не только нормативное, зачастую декларативно-формальное, но и функционирующее разделение властей в государственном механизме.

Цель исследования. Осмысление актуальности избранной темы, ее теоретической и практической значимости, а также изучение научной литературы и источников predeterminedелили цель данного исследования: провести политологический анализ характера и сущности различных моделей разделения властей, выявить степень их эффективности и наличие в них внутренних противоречий, проследить возможности адекватной трансформации с учетом накопленного опыта политического функционирования.

Изложение основного материала. Политический суверенитет народа, его статус как источника власти реализуется посредством всенародных выборов законодательных органов. Исполнительная власть подотчетна законодательной, но и обладает своими автономными правами. При этом законодательная власть основана на принципе легитимности, а исполнительная власть - на принципе эффективности.

Ее относительная автономия призвана обеспечить эффективность и действенность властных решений. Между легитимностью и эффективностью могут возникать противоречия, ибо принцип легитимности предусматривает многочисленные процедуры согласования действий исполнительной власти в парламенте, а это может отрицательно сказываться на оперативности и действенности решений [1].

В США между Конгрессом и президентом периодически возникают противоречия, связанные с несовпадением двух критериев: легитимности и эффективности. Исполнительная власть стремится к тому, чтобы ее руки были развязаны и сетует на многочисленные регламентации и опеку со стороны Конгресса. Основатели Америки предвидели подобное, но при этом полагали, что легитимность в долгосрочном плане важнее конъюнктурной эффективности. Поэтому главные усилия они посвятили проблеме законодательного контроля над действиями исполнительной власти и заложили основы сильного парламента. Основатели «постсоветских демократий», напротив, отдали предпочтение принципу самокорыстной эффективности в ущерб легитимности. От прошлого они унаследовали неверие в «демократические навыки» собственного народа, в его способность делать «правильный выбор». Практически во всех странах СНГ заметно желание оградить действия президента от парламента, формируемого на выборной основе. А сам парламент превращается в «закранный клуб», где депутатские кресла предоставляются по наследству или по кумовству, при этом во многих постсоветских конституциях есть статьи, позволяющие президенту распустить парламент.

Так подрывается принцип подотчетности действий исполнительной власти перед законодательной. Силовые министерства передаются в ведение президента, а другие важные министерства дублируются службами, лично подвластными президенту и потому недоступными контролю со стороны законодательной власти. Возникает вопрос: что будет, если «демократически благонамеренный» президент уступит свое место «неблагонамеренному»? Так высказался Элиот в 1939 году: «Термин «демократия»... не содержит в себе какого-либо позитивного свойства в количестве достаточном, чтобы в одиночку выстоять против врагов - они без труда трансформируют демократию в то, что им нужно» [2, с. 364].

Постсоветские реформаторы в своей модели «государства» основывались не на рационалистически-технологическом принципе западной демократии, а на принципе личной преданности. Такое управление М.Вебер назвал «патримонильной бюрократией», которая ведет к разладу в обществе управленческих процессов и общественной стагнации [3, с.113-114].

Особый интерес представляет анализ осно-

ваний и прерогатив третьей ветви власти – судебной. По классической конституционной традиции независимость судебной власти в том, что она не подчиняется ни исполнительной, ни законодательной власти, а только закону. Однако, по авторитарно-подданнической (патримониальной) традиции понимание права состоит в том, что право рассматривается как орудие в руках власти, предназначенное для подчинения граждан государству. В идеале же суть правового принципа в подчинении закону не только отдельных граждан, но и самого государства. Перед лицом права государство как бы понижается в своем статусе и вместо олицетворения всеобщей воли выступает как одна из частных инстанций, способная быть столь же небезупречной и небескорыстной, как и любые другие частные инстанции, и потому нуждающейся в юридическом присмотре. Это понимание не вписывается в западную политическую и культурную традицию. Оно плохо дается и континентальной Европе. Во Франции публичная власть напоминает гражданам, что она представляет волю большинства и потому должна иметь неограниченные права [1].

Это проявилось в политике Ш. де Голля, который считал, что если власть воплощает демократическую волю народа, все, ограничивающее ее – антидемократично. Французская правовая система – результат компромисса между правовым принципом независимой судебной власти и гегемонистским принципом неограниченного суверенитета большинства. Так, конституционный принцип основывается на презумпции недоверия к государству. Эта особенность вызвала, по мнению З. Бжезинского, «сначала во Франции, а затем и во всей Европе разительную популистскую активность беспрецедентной интенсивности и социального размаха» [4, с.201].

Основатели «нового справедливого строя» и «новой народной власти» верили в этот строй. Меры ограничений в отношении новой власти рассматривались «вредительством» со стороны реакционных сил. Во Франции якобинские революционные власти лишили суды права приостанавливать государственное решение под предлогом разделения политической и судебной власти. Наполеоновская правовая реформа вообще ограничила сферу действия судебной власти частными отношениями граждан и тем вывела государственную власть из-под судебного контроля. В США же правовая система не делится на частное и государственное право. Государство трактуется как частное лицо. Американский судья нередко произносит фразу: «Джон Смит против Соединенных Штатов Америки». Конституционный контроль со стороны Верховного суда в США обеспечивает прямые отношения гражданина с Конституцией. Иски,

предъявляемые федеральным органам и правительству, отстаивают не интересы государства, а нормы закона. Соединение правовой идеологии с гражданским движением может дать впечатляющие результаты. Эта система позволяет наименее обеспеченным группам населения атаковать могущественные центры власти. И если во Франции сложилась уния бюрократии и технократии, усиливающая власть государства над обществом, то в США складывается уния юридического истеблишмента и движения разнообразных гражданских инициатив [5, с. 354-356]

Известный американский политолог П. Бьюккенен выдвинул интересную идею: «Правительство Соединенных Штатов Америки уже не управляет страной с согласия управляемых. Подлежит изучению вопрос, достигли мы или нет того поворотного момента в развитии демократии, когда сознательные граждане уже не желают выражать свою поддержку правящему режиму» [2, с. 346]. Парадокс в истории: новые революционно-демократические режимы более тиранические, нетерпимые в отношении автономий гражданской и личной жизни, чем традиционные монархические. Традиционную власть монарха сдерживает обычай или, в случае конституционной монархии, закон, тогда как революционная эйфория порождает вседозволенность большинства и почти религиозное поклонение новой, «народной» идеологии. Ш.Монтескье отмечает, что в монархии законы охраняют государственное устройство или приспособляются к нему. Сам принцип правления сдерживает государя [6].

Выводы. Классический принцип разделения власти в конце XX-XXI века сталкивается с весьма определенными «поправками». Центральная проблема – столкновение принципа легитимности и принципа эффективности (достижения результата кратчайшим путем). Это характерно для стран постсоветского пространства, где исполнительная власть доминирует над законодательной властью, а судебные органы – исполнители не закона, а велений власти. Эти тенденции, характерны и для ряда европейских стран. Противоположные тенденции в США, где набирает силу «юридическая демократия», оспаривающая нарушения со стороны власти в законодательном порядке, способствующая перманентному реформированию общества по схеме: «от частей к целому». Компаративный анализ этих тенденций способствует разработке такой системы политической организации, которая сочетала бы высокую эффективность, ориентацию на массовое участие в политических процессах и легитимность, то есть демократическую подконтрольность исполнительной власти.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ:

1. Панарин А.С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе./ А.С. Панарин – М.: «КД «Университет», 1999. – 320 с.
2. Бьюкенен П. Смерть Запада./ П. Бьюкенен; пер. с англ. – М.: АСТ, 2004. – 444 с.
3. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия (Под ред. Солодовникова С.Ю.) – Минск: МФЦП, 2002 – 1008 с.
4. Бжезинский З. Еще один шанс / З. Бжезинский; пер. с англ. – М.: МО, 2007. – 240 с.
5. Кола Д. Политическая социология / Д. Кола; пер. с фр. – М.: «Весь мир», 2001. – 406 с.
6. Монтескье Ш. О духе законов / Шарль Монтескье // Избр. произв. М., 1955. – 568 с.

Статья поступила в редакцию 07.07.2014

REFERENCES:

1. *Panarin A.S.* Politologiya. O mire politiki na Vostoke i na Zapade. (Politics. About the world of politics in the East and the West). М.: «КД «Universitet», 1999. 320 p.
2. *Buakenen P.* Smert Zapada. (death of the West). М.: AST, 2004. 444 p.
3. Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar: filozofiya, sotsiologiya, religiya, ezoterizm, politekonomiya. (Large encyclopedic dictionary: philosophy, sociology, religion, esotericism, political economy) (Pod red. Solodovnikova S.Yu.). Minsk: MFTsP, 2002. 1008 p.
4. *Bzhezinskiy Z.* Esche odin shans. (One more chance); per. s angl. М.: MO, 2007. 240 p.
5. *Kola D.* Politicheskaya sotsiologiya. (political sociology). М.: «Ves mir», 2001. 406 p.
6. *Monteske Sh.* O duhe zakonov. (The Spirit of Laws). М., 1955. 568 p.

Алркаби Али Насер - аспирант

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова

Адрес: 65000, г. Одесса, Дворянская ул., 2

E-mail: ali_nasir4@yahoo.com

Alrkabi Ali Nasier - postgraduate

Odessa I.I.Mechnikov national university

Address: 2, Dvoryanskaya str., Odessa, 65000

E-mail: ali_nasir4@yahoo.com